Глава 5

1

Несколько часов прошло за секунду. Несколько дней прошло за минуту. Несколько столетий прошло за час.

Этот противоречивый поток времени был порождён помещённой под Печать магией, которую подготовил Хартлесс. Изначально её создали для того, чтобы увидеть конец вселенной, но теперь она ускоряла процесс превращения Фэйкер в божественного духа.

Фэйкер медленно покачивалась в колыбели времени, переживая больше жизней, чем любой другой человек.

Несмотря на это, гнев, что ею двигал, оставался неизменным.

Почему он сказал это перед смертью?

Почему они восприняли его слова всерьёз и начали убивать друг друга?

И почему она не остановила их, хоть и была ещё жива?

Эти вопросы проносились в её голове сотни, тысячи, миллионы раз. А вместе с ними и гнев, который наполнял её эфирные жилы и закипал в голове.

Фэйкер не знала, сможет ли она, будучи Слугой, это вынести. В прошлом её тело разложилось задолго до того, как эти вопросы успели свести её с ума. Возможно, Мастер поддерживал стабильность разума Фэйкер с помощью командных заклинаний, чтобы она могла выдержать казавшийся бесконечным поток времени.

Однако кое-чего у неё не было при жизни.

Мужчины, который продолжал смотреть на неё так, словно возносил молитву.

С точки зрения Фэйкер, он молился ей вот уже несколько веков.

В её голове промелькнула мысль, показавшаяся нелепой, но всё равно поразившая до глубины души.

«Вот ведь идиот», — подумала она. «Знаешь, тебе незачем выглядеть так, будто ты вот-вот заплачешь».

Интересно, кто назвал его Хартлессом? Если он придумал это прозвище сам, то здесь явно не обошлось без самонаблюдения. Фэйкер никогда не считала его эмоциональным человеком. Но теперь она провела с ним больше времени, чем кто-либо.

На самом деле они знали друг друга всего два коротких месяца, однако Фэйкер смотрела на него многие сотни лет.

Для Хартлесса все эти годы пронеслись за пару часов, в течение которых он не сводил с неё глаз, лишь изредка моргая. Хартлесс хотел, чтобы у неё всё получилось, даже если это означало потерю командных заклинаний.

— ...

Его вера превратит Фэйкер в бога.

Разумеется, для этого также были необходимы приготовленные Хартлессом катализаторы и сила Альбиона, но именно вера определяла ход этого ритуала.

Что же стало отправной точкой?

«Должно быть, для тебя это было какое-то очень важное событие», — подумала она.

Естественно, она знала, что он что-то скрывал. Но после двух сотен лет его молитв Фэйкер была не против. Правда почти ничего не значила.

«Ради тебя я готова стать твоим глупым богом...»

Фэйкер не проронила ни слова.

Время продолжало ускоряться.

За два часа прошли сотни лет. За три – более тысячи.

Её восприятие расширялось по мере того, как она преображалась в божественного духа, будучи связанной с Истоком. Время перестало что-либо значить. Теперь Фэйкер могла обнаружить точку в давно минувшем, оставаясь при этом в настоящем. Нет, она не обрела способность видеть прошлое. Просто в тот момент, когда божественная духовная основа вновь приобрела форму Призрака прошлого, её взору стало доступно вообще всё.

Разумеется, у силы Фэйкер были пределы. Границы видения зависели от силы божественного духа, а она была лишь новорождённым богом. Фэйкер могла рассчитать лишь те точки, с которыми у неё была связь.

«Ясно...»

Она наконец-то поняла.

«Вот почему...»

Она узрела не только правду о своём единственном приверженце, но и судьбу, тесно связанную с ними обоими.

«Король грядущего... явился!..»

2

Тьма.

Вот во что мне предстояло превратиться. Это был вестник смерти, знак того, что мы покинули ткань человеческого порядка и нас вот-вот сотрут из бытия.

Я чувствовала, как память девушки по имени Грэй исчезала. Вскоре зверь сокрушит её, не оставив ничего.

«...»

Я рассыпалась, растворялась, разлеталась. Чувство было такое, будто волокна, из которых состояло моё естество, медленно распутывались под взглядом монстра.

«Я спрашиваю...»

Каким-то образом я что-то услышала.

Голос, которому здесь не было места.

«Я спрашиваю тебя».

На самом деле это был не голос, а нечто, донёсшееся из места, расположенного так же далеко, как и центр Земли. Должно быть, оно было связано с духовными жилами.

«Ты мой Мастер?»

Тело взвыло, сообщая, что кто-то где-то заключил контракт.

В меня хлынула невероятная жизненная сила, заменяя каждую мою клетку. Она продолжала расти, намного превышая пределы человеческого сосуда и пробуждая моё сознание, несмотря на то, что я должна была быть мертва.

«Ах...»

Так вот почему сэр Кей сказал это в моём сне.

«Наверное, потому что малая уже совсем рядом».

В таком случае та, о ком он говорил, была судьбой, от которой я не могла сбежать.

«Конец уже близок. Надеюсь, судьба будет к тебе благосклонна».

Кончики пальцев горели от энергии. Каждый вдох отзывался огнём во всём теле. Я открыла глаза, и информация, количество которой в тысячи раз превышало привычную мне норму, хлынула в мозг. И ему, насыщенному энергией, удалось с ней совладать.

Я позволила потоку информации захлестнуть меня и активировала Тайный знак на спине. Я не знала, как долго продолжалось моё падение. Время и пространство здесь с трудом поддавались определению. Учитель, вероятно, предположил бы, что время полностью остановилось, пока я была мертва.

Его тело продолжало падать в пустоту подо мной.

— Учитель!..

Он не ответил. Я знала, что если ничего не сделаю, то он погибнет. Ни один человек не мог устоять перед этим монстром. Его взгляд раздавит душу учителя и обратит в ничто, как и мою до этого.

— Какой смысл сдерживаться, Грэй? — донёсся пронзительный голос из-под моего правого плеча.

— Адд!

— Снимай печать! Теперь у тебя наверняка получится!

Не нужно было спрашивать, что он имел в виду. Невообразимое количество магической энергии толкало меня вперёд, однако я дрожала, словно перепуганный олень.

— Я…

— Шевелись, Грэй!

— Но ведь ты…

— Неважно! Ты покинула свою деревню! Пора уже стать храбрее!

Упрёки кубика, который был моим единственным другом, что-то зажгли внутри меня.

Я вложила все свои эмоции в правую руку, и кубик растворился в вихре света.

— Gray… Rave… Crave… Deprave…
Тьма Страсть Жажда Лишение

Слова арии самовнушения сами собой слетали с моих губ. Однако я не вошла в привычное состояние транса. Впервые тайные техники, которые Берзак Блэкмор вбил в мою голову, сработали не так, как мне хотелось.

Но я всё равно продолжила, как он меня учил.

— Engrave… in me…
Запечатлись во мне

— Псевдоинтеллект отключён. Скорость сбора магической энергии превысила пороговое значение. Снятие ограничителя второго уровня.

Голос Адда, как обычно, стал механическим. Это означало, что его псевдоличность отключилась, чтобы вобрать как можно больше маны из окружения. Несмотря на то, что магическая энергия Альбиона была не такой, как на поверхности, Адд поглощал её без всяких проблем.

— Печать Круглого стола, оценка ситуации.

«Нет!..»

Мне едва удалось сохранить последние ограничения на святом копье.

— A grave… for you…
могила для тебя

Магическая энергия, не сумев высвободиться, хлынула обратно в Магические цепи, разрывая плоть, что их окружала. Из моего правого плеча брызнула кровь. Если бы не «сила», проникшая в меня, я бы умерла.

Чувствуя тепло крови, которая струилась по правой руке, я высвободила настоящее имя копья.

— Ронго …
Копьё сияющее

Впервые я произносила его с таким отчаянием.

Мою руку окружил яркий свет. Это был якорь, удерживавший целостность мира, башня на краю света. Благородный Фантазм типа «анти-крепость», который не должен был существовать в этой эпохе угасшего таинства, с рёвом ожил.

— …миниад!
на краю света

На несколько секунд Яму забвения заполнило сияние копья.

Все молекулы воздуха сгорели вместе с магической энергией. И затем…

Копьё издало негромкий звук.

Я услышала его, несмотря на оглушительный рёв.

И поняла, что он означал. Звук последнего удара, который невозможно было обратить, треснувшей стены стеклянного замка, разбившегося сердца, которое мне никогда не удастся собрать воедино.

Свет копья исчез так же быстро, как и появился. Даже ему не удалось навредить монстру, обитавшему на дне этой ямы. Свет лишь отвлёк его внимание.

Меня это устраивало. Устремившись вниз, я подхватила учителя и залетела в пещеру, которая открылась в стене Ямы забвения.

*

Я приземлилась на колени.

— А-а-а-а!

Меня будто целиком пропустили через мясорубку. Ощущения были в сто раз сильнее, чем при болях роста. Внешне я уже ничем не отличалась от неё. Теперь же, подключившись к таинству, моё тело начало меняться внутри.

Чуждые органы не были образованы из уже существующих клеток. С каждым вдохом магическая энергия наполняла мою грудную полость, словно магма.

Однако всё это сейчас не имело никакого значения.

Я должна была кое с кем поговорить.

— Адд!..

— Чего? — отозвался он.

Если закрыть глаза на усталость в его голосе, звучал он почти так же, как и обычно.

—Ты что, плачешь?

— Нет, я... не плачу.

Я покачала головой, но при этом всё поняла.

Как бы Адд ни пытался скрыть это от меня, я знала, что произойдёт.

Каким-то чудом он смог сохранить эту форму. Я осознавала, что долго она не продержится. Если бы я сняла печать Круглого стола, от этого странного говорящего кубика ничего бы не осталось.

— Грэй...

Учитель смотрел на меня с напряжённым выражением лица так, будто не знал, что сказать.

Когда он уже научится не делать такое лицо? Иногда я действительно считала его дураком. Хотелось сказать ему, что он не сделал ничего плохого. Мы вошли в этот лабиринт, прекрасно понимая, что нас и наших друзей будет ждать смерть. С его стороны было глупо думать, что это путешествие обойдётся без жертв.

Я решила сменить тему и озвучить то, чего он не мог сказать.

— Учитель, кажется, последняя Слуга в Пятой Войне за Святой Грааль ответила на зов.

У меня не получилось заставить себя произнести слова «король Артур», но учитель знал, что я имела в виду.

— Жители твоей деревни всегда верили в возвращение короля былого и грядущего.

Даже в институте Атлас безосновательно полагали, что король Артур однажды будет призван вновь. Ставшие бессмысленными молитвы моей деревни наконец-то были услышаны.

— Я снова изменилась.

Всё было так же, как и десять лет назад, когда я лишилась своей внешности. Что же со мной будет дальше?

Учитель отвёл взгляд, словно приняв какое-то решение.

— Адд...

— Эй, что с лицом? Хотя погоди, ты же всегда так выглядишь! Прости!

При звуке голоса Адда губа учителя дрогнула, будто он готов был разрыдаться.

Должно быть, учитель был таким с самой юности. Сейчас это выглядело не так очевидно, но лишь потому, что он стал лучше в актёрской игре.

— Грэй...

— Всё в порядке, учитель, — сказала я, заставив себя улыбнуться. Меня охватило лёгкое чувство гордости за то, что мне удалось это сделать, пусть даже улыбка продержалась не дольше секунды.

— Простите, Адд тоже немного устал. Вы пока идите.

— Я понял.

Учитель кивнул, поднялся на ноги и пошёл прочь.

Я знала, что Хартлесс ждал его, и поэтому должна была последовать за ним. К счастью, сила, которую излучало моё тело, никуда не исчезла. Более того, она, похоже, росла с пугающей скоростью.

— Ты продержишься ещё немного ради меня? — сказала я, глядя учителю вслед.

— Как скажешь, моя дорогая.

Ответ Адда был до боли нежным. Его саркастичный голос сопровождал меня десять лет. Интересно, смогла бы я выжить без него в своей деревне до появления учителя?

Кажется, именно он научил меня, что жить – это не только вдыхать воздух.

— Мы оба очень честны, не так ли?

— Ага, согласен.

Я уже давно не слышала такую искренность в словах Адда.

— Прости, глупая Грэй. Я немного вздремну.

— Хорошо.

Я кивнула и встала. Кубик превратился в косу, но Адд больше ничего не сказал.

Я старалась не думать о том, что, возможно, больше никогда не услышу его голос. Нужно было сосредоточиться на причине, по которой мы вошли в этот лабиринт. Наша команда поклялась преуспеть во что бы то ни стало.

— Ай...

Я прижала руку к животу и задумалась над тем, как долго смогу оставаться в таком состоянии.

Я поспешила за учителем, благодаря друга за то, что он сохранил форму косы и не оставил меня без оружия.

*

— Этот свет!..

— Должно быть, она высвободила копьё, — отозвалась Лувия, не сводя глаз с противника, угольно-чёрной колесницы, которую тянули за собой через пустоту два драконьих скелета.

— С чем они там сражаются? Точно не с Фэйкер, ведь её Благородный Фантазм всё еще здесь, — сказал Сэйген.

Все три мага уже видели Благородный Фантазм Грэй и поэтому знали про его разрушительную мощь. Он уничтожил замок прямо у них на глазах.

— Трудно сказать. Мы же в Альбионе. Здесь может произойти что угодно.

— Лувия! — закричал Сэйген, расправив крылья Тайного знака. Он оттолкнулся от стены ямы, вероятно, воспользовавшись искусством тэнгу, и подхватил девушку.

Лувия доверилась интуиции и высвободила свои драгоценные камни. В яме запахло озоном.

— Call!

Ещё больше разноцветных лучей устремилось в сторону противника. Однако все они, как и предыдущие, отскочили от колесницы, не нанеся никакого урона. Она как будто была неуязвима.

Однако Лувия слышала от Райнес, что Аозаки Токо удалось её повредить. Значит, способ уничтожить защиту из Эпохи богов всё-таки существовал. Чем старше было таинство, тем сильнее оно становилось, но это правило применялось лишь к таинству той же природы.

Магия драгоценных камней вбирала, как правило, невероятные вещи и превращала их в нечто, чем Лувия могла управлять. Камни, которые впитали одержимость людей, переходя из рук в руки, позволяли ей использовать ещё более сильную магию. Возможно, им удастся нанести урон скелетам драконов, но этого всё равно было мало, чтобы их победить.

«Как я и ожидала, все наши силы уходят только на то, чтобы просто остановить её», — спокойно заключила Лувия.

Каждая атака колесницы лишала девушку драгоценных камней. Даже при поддержке Сэйгена и Флю запасы Лувии стремительно таяли.

Интересно, чем сейчас заняты Лорд Эль-Меллой II и его ученица? Что они потеряют, когда встретят Хартлесса в глубинах Альбиона?

«Надеюсь, он не забыл про мой подарок», — подумала Лувия.

Когда они впервые встретились, она решила, что он был худшим из магов, презренным нью-эйджером, который упрямо держался за таинства, несмотря на свою неспособность раскрыть их секреты.

Однако он смог проявить себя. Лувия никогда прежде не думала, что кому-то удастся произвести на неё хорошее впечатление, вскрыв её магию и показав, как она может развиваться.

«Поэтому я верю в твой успех, наставник!»

3

Это место казалось мне подходящей сценой для последнего акта.

Я посмотрела на потолок, усеянный кружащимися огнями, которые навевали мысли о легендарном Мировом древе. Несмотря на то, что мы почти вошли в мантию, он сиял так же ярко, как и ночное небо.

В нарисованном на земле магическом круге лежали золотые монеты вместе с часами и серебряным кейсом.

— ...

Посреди всего этого стоял рыжеволосый маг рядом с загадочным столбом света.

Он наверняка знал о нашем прибытии, однако даже не повернулся, из-за чего я решила, что столб света был для него гораздо важнее.

— Как продвигается Суд Великих? — спросил маг, всё ещё стоя к нам спиной.

— Связь оборвалась во время речи Инорай примерно пятнадцать минут назад. Думаю, они захотели посмотреть, получится ли у меня остановить Вас, и уже потом решить, стоит ли делать вид, что этого собрания никогда не было, — последовал ответ учителя, который словно ожидал вопроса Хартлесса.

— Какой неожиданный поворот событий.

— Я тоже так считаю, — с кривой улыбкой произнёс учитель.

Это было первое, что мы услышали, когда восстановили связь с Райнес. Несмотря на то, что я всё ещё могла понять общую суть происходящего на собрании, магия Сэйгена стала менее точной либо из-за того, что мы проникли слишком глубоко, либо из-за временной потери связи.

Многие загадки оставались неразгаданными. Я не стала донимать учителя вопросами, потому что он, скорее всего, не смог бы ответить, не встретившись с Хартлессом.

— Похоже, следующие пятнадцать минут станут решающими, Лорд Эль-Меллой II.

Хартлесс медленно повернулся, и я внезапно поняла, что до этого сталкивалась с ним лицом к лицу лишь один раз. Он оставался в тени гораздо дольше, чем контактировал с нами лично.

— Зачем Вы здесь? Чтобы помешать мне?

— Разумеется.

Хартлесс наклонил голову вбок, словно ответ учителя показался ему любопытным.

— Почему? Вы ведь уже знаете, что я хочу создать бога для магов. И не абы какого, а божественного духа Искандера. У Вас не должно быть причин меня останавливать.

— Думаю, я пришёл, чтобы увидеть всё собственными глазами, — сказал учитель без всяких колебаний. Он как будто готовился к этому разговору, пока направлялся сюда.

— Ясно, — Хартлесс кивнул, после чего продолжил с дружелюбной улыбкой: — Я почему-то сомневался, что существу удастся вас остановить.

От одной лишь мысли об этом монстре я содрогнулась. Ронгоминиад смог заставить его лишь отвести взгляд. Даже теперь, чувствуя поток невероятной силы, возникший после призыва короля Артура, я не могла придумать способ дать ему отпор.

— Это существо сожрало Вас десять лет назад.

— ...

Хартлесс не ответил.

— Точнее говоря, не десять, а тридцать, верно?

— Уже догадались, значит, — с обеспокоенным видом произнёс рыжеволосый маг.

Я чуть не ахнула. Это выражение лица сильно напоминало мне учителя. Почему меня не покидало чувство, что они были так похожи друг на друга?

— В смысле?..

— Скоро поймёшь, — вновь криво улыбнувшись, сказал учитель, после чего повернулся к Хартлессу. — Я хочу ещё кое в чём убедиться. Ваше заклинание уже начало работать самостоятельно, не так ли?

— Да. Теперь даже моя смерть его не остановит. Ха-ха, вероятно, Вы знаете, что я истощил все свои резервы. Фэйкер приходилось использовать Фантазм раз за разом, чтобы сюда добраться, — сказал Хартлесс, глядя на серебряный кейс.

Учитель проследил его взгляд.

— В нём Вы принесли запечатанного мага и сосуды с Мистическими глазами?

— Хм? — Хартлесс вздёрнул бровь. Я уставилась на учителя, чувствуя, как усиливается моё замешательство.

— На «Рельсовом цеппелине» Вы сказали, что хранили головы целиком вместе с Мистическими глазами.

Это я помнила.

Хартлесс забирал головы людей, при этом не убивая их, и получал информацию от Мистических глаз, пока исследовал Четвёртую Войну за Святой Грааль.

— Мистические глаза производят магическую энергию. Их даже можно назвать внешними Магическими цепями. Поэтому они так высоко ценятся вне зависимости от их способностей. Хартлесс использовал их в качестве топлива для Фэйкер и её магии.

— Значит?.. — вырвалось у меня.

В этом кейсе находились Мистические глаза... то есть живые человеческие головы? И Хартлесс бросил их все в пламя печи, чтобы проложить путь через Альбион? Запитал ими великую магическую формулу для создания божественного духа Искандера?

Учитель не стал указывать на жестокость действий Хартлесса и продолжил:

— Осталось меньше четырнадцати минут. Если Вы не против, я хотел бы убедиться в правильности моей догадки.

— Прошу, не стесняйтесь.

В своей беседе они походили на ученика и учителя, которые встретились впервые за долгое время. Меня не покидала тревога, и я ничего не могла с этим поделать. Всё-таки учитель ступил на неизведанную территорию. Возможно, ему не стоило приходить сюда.

— Сначала я предположил, что Вы на самом деле не доктор Хартлесс, а Куро, его пропавший ученик.

Райнес тоже сказала это на Суде Великих. Собрание какое-то время вращалось вокруг этой теории, пока Ашара не опровергла её, признавшись, что она убила Куро, а не Хартлесса.

— То есть теперь Вы думаете иначе?

— Да. Меня не покидала мысль, что с этой теорией что-то не так, — ответил учитель. — Для Куро Вы слишком уж умело орудовали в тени. То же касается и этого ритуала. Он явно был создан главой факультета современной магии, а не юнцом, который учился у него всего несколько лет.

— Уверен, Вы уже знаете, кто такой Куро на самом деле.

— Вы про его полное имя? Да, Адасино Хисири подтвердила. Магия её семьи является уникальной, однако она не идёт ни в какое сравнение с продвинутыми техниками главы факультета.

Адасино Куро. Вероятно, это имя стало самым поразительным открытием на Суде Великих. Я никак не ожидала услышать, что старший брат Хисири был одним из учеников Хартлесса.

На этом учитель решил сменить тему.

— Доктор Хартлесс, мы поговорили с мистером Гарротом, который спас Вас много лет назад.

На секунду мне показалось, что слова учителя поразили Хартлесса.

— Следовало ожидать, что Вы его выследите.

— Мне помог друг.

Интересно, сколько веса было вложено в слово «друг»?

Учитель имел в виду видеозапись, которую нам прислал Атрам Галиаста. Когда мы впервые с ним встретились, он произвёл, мягко говоря, ужасное впечатление. Неистребимое высокомерие сделало его естественным врагом моего учителя.

И всё же он кое-что оставил нам после смерти.

— «Постоянно стремитесь к самому светлому». Вы услышали это от доктора Гаррота, верно?

— Да, именно так.

— Он также поведал нам одну странную историю, — сказал учитель, подняв палец. — Пока он ухаживал за Вами, его постигла загадочная болезнь. По словам доктора, всё как будто исчезало перед глазами.

Ах да, кажется, он говорил нечто такое. Я совсем забыла про эту историю, а учитель взял и вплёл её в свою теорию.

— Он сказал, что Вы исцелили его одним касанием.

— ...

На лице Хартлесса впервые промелькнула тревога. Учитель, который тоже это заметил, сразу же задал следующий вопрос:

— Вы получили эти способности, когда Вас похитили феи?

От слов учителя будто дрожал сам воздух.

— Существуют записи о Ваших особенностях, но никто в Часовой башне не знает, что именно они собой представляют. Может быть, мистер Норидж узнал о них, когда усыновил Вас, но ничто не заставит его выступить против приёмных детей.

— Да, такой уж он человек, — сказал Хартлесс, согласно кивнув головой.

Похоже, они оба, несмотря на различия, очень восхищались характером человека, в честь которого был назван факультет современной магии. Однако меня сейчас больше волновали способности Хартлесса.

— Так что же именно произошло на «Рельсовом цеппелине»?

Хартлесс использовал силу, которую он получил от фей, чтобы призвать Дитя Айннаш на пути поезда.

«Это не совсем Воображаемые числа, но я способен на нечто подобное. Всё в обмен на сердце».

Кажется, он сказал именно это.

— Именно то, что ты слышала. От фей похищенным детям обычно достаются не только дары, но и проклятия. Хартлесс же получил лишь проклятие. Доктор сказал, что не мог обнаружить Ваше сердце, какими бы инструментами он ни пользовался. Должно быть, вместо него у Вас некое альтернативное пространство, созданное с помощью Воображаемых чисел, которое напоминает портал.

— Правильно, м вновь подтвердил Хартлесс. — Ха-ха-ха, вот почему каждый раз, когда я его использую, у меня такое чувство, будто я вот-вот умру. Вам не кажется нечестным то, что человеку, которого прозвали Хартлессом приходится, испытывать такую боль, словно его сердце выворачивает наизнанку?

— Это ещё не всё, — сказал учитель. Из-за столба света на его лице образовалась тень. — Доктор не терял зрение. Думаю, это Вы его крали.

— Крал?..

Учитель мягко улыбнулся, когда услышал мой вопрос.

— Это эффект Мистических глаз. Или, возможно, следует сказать, что это стало эффектом Мистических глаз. На «Рельсовом цеппелине» я упустил кое-что важное. Грэй, ты помнишь слова гувернантки Ольги-Марии?

— Вы про женщину с Мистическими глазами восприятия будущего, которую убили?

— Да. Она сказала, что на аукционе появятся глаза радужного ранга, верно?

— !..

На мгновение я забыла, как дышать.

Если мне не изменяла память, радужный считался высочайшим рангом Мистических глаз. Однако лучшим лотом на аукционе были принадлежавшие Карабо Мистические глаза мимолётности, которым присвоили самоцветный ранг.

— Но ведь Триша также упомянула, что может видеть лишь наиболее вероятное будущее... разве нет?

Да, вероятно, так она и сказала. Вот почему она спутала самоцветные Мистические глаза с радужными. Скорее всего, дело было именно в этом.

— Изначально у меня тоже было такое объяснение. Но нас обманули. Наверняка Вы тоже находите это странным, Хартлесс.

— ...

Хартлесс не проронил ни слова, поэтому учитель решил атаковать с этого направления.

— Мы уже установили, что Вы хранили головы владельцев Мистических глаз целиком.

— И что с того? — произнёс Хартлесс, вновь бросив взгляд на серебряный кейс.

— Это ключевой момент. На «Рельсовом цеппелине» я думал, что Вы хотели заполучить информацию, которую собрали их Мистические глаза. Но Вам это было не нужно. Ведь у Вас есть гораздо более быстрый способ.

По моей спине пробежала дрожь. Нужно ли было ему продолжать? Стоило ли раскрывать правду, которую я едва могла себе представить?

— Что, если у Вас есть Мистические глаза, способные захватывать зрение других? — сказал учитель, сцепив пальцы и наблюдая, как его слова разили противника, словно ножи.

Это объясняло, как Хартлессу исцелил доктора одним касанием. Так вот каковы были его Мистические глаза на самом деле?

— Для простоты давайте пока будем называть их Мистическими глазами узурпации. Они могут захватывать зрение чего угодно, даже радужных Мистических глаз. Вот почему зверь заметил наше едва уловимое присутствие. Вы воспользовались его зрением.

— !..

Теперь мне стало понятно, почему учитель сказал, что кто-то привлёк внимание монстра к нам.

— Предсказания, которые появляются сами собой, легко могут ввести в заблуждение. Глаза Триши не использовали логику при построении теорий. Поэтому она не смогла отличить радужные Мистические глаза от тех, которые могли захватить их зрение.

— Ну надо же, от Вас ничего не скроешь, не так ли? — с улыбкой произнёс Хартлесс, тем самым подтвердив всё, что сказал учитель.

— Вы не воспользовались ими на «Рельсовом цеппелине». Потому что ими сложно управлять?

— Эти глаза едва ли полезны в бою. Они бы лишь привнесли хаоса и сделали положение Фэйкер менее выгодным. К тому же победа не была моей целью.

Хартлесс уже добился своего, когда призвал Слугу. Он вступил в бой лишь потому, что этого хотела Фэйкер.

Учитель глубоко вздохнул и продолжил:

— Осталось десять минут. Вернёмся к началу.

Даже мой учитель мог следить за временем с помощью Магических цепей.

— Как сказала Аозаки Токо на Суде Великих, способность Куро находить порталы, связывающие Альбион с поверхностью, является смесью магии семьи Адасино и зрения мёртвого дракона. После похищения феями Ваши Мистические глаза узурпации начали выполнять по сути ту же функцию.

— А?..

Мне хотелось сдаться. Я ничего не понимала. Разве способность Куро не заключалась в поиске порталов? Какое она имела отношение к Хартлессу? Наверняка никакого.

— Что Вы хотите сказать, учитель?

— Мне потребовалось немало времени, чтобы прийти к этому выводу. На самом деле я во всём убедился только после того, как мы вошли в Альбион. Райнес не ошиблась, когда сказала, что Куро занял место Хартлесса, но и не была полностью права.

— ...

Хартлесс молча улыбнулся.

— Дело в том, что доктор Хартлесс всегда был Куро.

4

Я перестала поспевать за всеми откровениями, которые обрушивались на мою голову.

Разве признание Ашары не исключило вероятность того, что доктором Хартлессом на самом деле был Куро? Почему мы опять об этом заговорили?

Стоп. Минуточку. Учитель сказал, что он «всегда был» Куро. Что это значило? Ответ уже находился прямо передо мной, однако мне было сложно его принять.

— Тридцать лет назад доктор Гаррот спас умирающего человека, известного как Хартлесс и потерявшего память в результате ранения, — произнёс учитель. — Что, если этим человеком был Куро, которого предали друзья десять лет назад?

— Что?!.. — невольно воскликнула я, не в силах в это поверить.

Это было невозможно! Последовательность событий противоречила здравому смыслу! Как предательство могло произойти одновременно десять и тридцать лет назад? Что мой учитель пытался доказать?

— Да, звучит невероятно, — продолжил учитель, словно прочитав мои мысли. — Проблема в том, что у Куро была возможность покинуть Альбион. Должно быть, умирая, он нашёл ещё один портал. Куро попытался сбежать на поверхность, но вместо этого оказался в совершенно другом месте.

Учитель указал пальцем вниз.

— Что, если тот портал вёл на дно Ямы забвения, прямиком в царство фей?

Царство фей.

Глубины Альбиона под Древним сердцем.

— Невозможно узнать наверняка, что именно там произошло. Таинства фей по-прежнему остаются загадкой для магов. Однако кое-что мы всё-таки знаем. Например, что люди, которых похитили, могут перемещаться в пространстве и времени.

Учитель сказал нечто подобное в кабинете доктора, который приютил Хартлесса.

«Классическим примером можно считать дальневосточную сказку про рыбака по имени Урасима Таро, который оказался в совершенно другом месте и времени».

Более того, сэр Кей в моём сне также упомянул, что время и пространство здесь расплывались.

Можно ли было принять это за доказательство?

— Я не сказал Райнес, потому что многих подобное заявление может сбить с толку. Если бы она заговорила об этом на Суде Великих, её перестали бы воспринимать всерьёз.

Я подозревала, что ещё одна причина, по которой учитель утаил это от Райнес, заключалась в том, что он сам был не до конца уверен.

— Конечно, звучит бредово. Но мы оба маги, — сказал учитель, глядя Хартлессу в глаз, который оставался неприкрытым. — Куро мог найти портал не сам. Если Вы всегда были Куро, то вполне могли помочь ему, потому что сами это однажды пережили.

— То есть... Хартлесс отправил умирающего Куро в царство фей?

— Именно. Десять лет назад, когда Куро сожрал монстр, его похитили, и он перенёсся на двадцать лет в прошлое. Не могу сказать, как именно похищение изменило Вас. В какой момент Вы вернули потерянные воспоминания? Когда решили называть себя Хартлессом? Когда встретили себя в лице Куро? Или же когда Вас предали, а Куро чуть не погиб?

— ...

Я была поражена до глубины души.

Внешне это напоминало события в моей деревне. Логос Реакт - одно из супеорудий института Атлас – создал реконструкцию прошлого, после чего перенёс в неё меня и моего учителя. Но это было нечто другое. Хоть мы и находились в отдалённом уголке лабиринта с кучей непостижимых тайн, он относился к реальному миру, а не к виртуальному. Это вообще было возможно? Если да, то что насчёт временных парадоксов?

— Я впечатлён, — сказал доктор Хартлесс. Он же Куро. Он же Адасино Куро.

Подобно циклу, установленному много лет назад, части уравнения вставали на свои места.

— Путешествие во времени считается волшебством. Нашей магии его не достичь, однако оно существует в виде таинства. Всё-таки одна из пяти Истинных Магий обладает похожими эффектами. В деревне Грэй мы также видели, на что способен Логос Реакт.

— Разве это не была лишь реконструкция прошлого? — опередив меня, спросил Хартлесс.

— Да, не более, — кивнув, ответил учитель. — Но она помогла мне осознать вероятность. Когда я прочитал Ваши записи, будучи в реконструкции, то понял, что Вы изучали другие заклинания помимо того, что касалось божественного духа Искандера. К сожалению, до меня дошла вся их значимость лишь после того, как я оказался в лабиринте.

— Ясно. Я отбросил эти идеи давным-давно. В теории можно вернуться назад во времени путём наблюдения за прошлым с помощью обратного призыва... переноса духа, если выражаться более подходящими терминами. Однако для стабилизации путешествия во времени подобного рода мне потребовались бы полная поддержка института Атлас и секреты престижной семьи, как минимум породившей множество Лордов. Ха-ха, только это уже невозможно. Более того, мне пришлось бы победить в Войне за Святой Грааль, чтобы получить достаточно денег для финансирования необходимых объектов и экспериментов. Но даже в этом случае лишь ограниченное количество людей обладает природными качествами, позволяющими вернуться назад во времени.

Каждое его слово, вероятно, ошеломило бы настоящего мага, однако учитель лишь слегка вздохнул.

— Хорошо, — сказал он. — Я боялся, что Вы просто назовёте меня сумасшедшим.

— Должно быть, Вам уже известна личность моего сообщника.

— Если Вы имеете в виду одного из участников Суда Великих, то это Инорай, верно? — спокойно произнёс учитель. — Достаточно просто воспользоваться методом исключения. Поскольку дочь Макдонелла убила Куро, вряд ли он стал бы Вашим союзником. Лорд Юлифис является непоколебимым членом аристократической фракции. Он ни что бы не согласился помогать Вам вернуть Эпоху богов. Какое-то время я не мог выбрать между Ольгой-Марией и Инорай, но если бы Вы решили объединиться с факультетом астрологии, то Лорд присутствовал бы на собрании лично. У мисс Инорай нет какой-то сложной идеологии. Она поддерживала Вас, потому что ей это было выгодно. Обретать власть для неё – всё равно что дышать. Уверен, она плетёт интриги без злого умысла.

— Да, мисс Инорай всегда была такой.

— Даже теперь она продолжает подталкивать факультет современной магии к тому, чтобы переметнуться на сторону демократической фракции, — сказал учитель, прикрыв один глаз. — Однако Ваш успех ей безразличен. Она в любом случае будет полностью контролировать ситуацию. Что же касается Макдонелла, то он, вероятно, знает, что Вы работали с Инорай.

— Макдонелл... знает?.. — повторила я.

Учитель кивнул.

— Поэтому Райнес решила прекратить поиски сообщника. Она решила не загонять Инорай в угол, чтобы не вызвать ненужную неприязнь. В худшем случае пострадает наша репутация, потому что мы обманули Макдонелла, но это легко поправимо. Вполне естественное решение, когда имеешь дело с Лордами.

Сколько именно домыслов и интриг окутывало это собрание? Даже после его объяснений я не поняла и половины того, что происходило.

Хартлесс запрокинул голову и закрыл глаза. Свет купола над нами мягко ложился на его лицо.

— Вы не детектив. Ваша роль заключается не в том, чтобы обвинять других в преступлении. Всё, что Вы делаете, это раскрываете дела из необходимости.

Вот почему он не выявлял виновных и не добивался справедливости.

Учитель лишь раскрывал дело, будто вынимая детали из часового механизма, и лишал всякого смысла саму суть его любимого таинства.

— Итак? Что Вы можете сказать про мой whydunnit? — спросил Хартлесс.

Это произвело на меня двоякое впечатление. Такого озорства я в нём ещё не видела. Может быть, потому что он был одновременно Хартлессом и Куро.

— Перемещение во времени дало Вам возможность увидеть Альбион и Часовую башню с точки зрения как ученика, так и преподавателя. Это означает, что Ваши друзья и ученики предали Вас дважды, — сурово произнёс учитель. — Из всего этого Вы вынесли один важный whydunnit урок. Неважно, сколько раз они Вас предали.

— Превосходный ответ, — сказал Хартлесс, хлопая в ладони. — Я не сделал ничего плохого. Ашара, Гезелл, Йорек и Калуг тоже не сделали ничего плохого.

Это были имена бывших товарищей Куро, магов, которые предали его и попытались убить. И Куро/Хартлесс отомстил всем, кроме Ашары.

— Когда-то мы были отличной командой. С Ашарой я дружил с детства. Гезелл считался надёжным алхимиком и варил зелья. Йорек с Калугом восполняли мои недостатки, хорошо сражались и поднимали нам настроение. Все они также были моими любимыми учениками.

Куро/Хартлесс сопровождал их дважды. Делил с ними радости и невзгоды в Альбионе и обсуждал секреты магии в классе. Они были с ним и в конечном итоге предали.

— В таком случае вина лежит на состоянии мира магии, которое вынудило их предать меня. Да, это и есть главная опухоль.

Ах, наконец-то.

Мотив доктора Хартлесса. Ритуал по возвращению Эпохи богов в глубинах Альбиона просто должен был положить этому конец.

Через несколько секунд учитель продолжил:

— Вы хотите возродить Эпоху богов не для того, чтобы спасти нью-эйджеров. Стремление к самому светлому всегда было Вашим девизом, но Вы это «самое светлое» уже потеряли. Ритуал должен восполнить утрату. Вместо того, чтобы попытаться вернуть самое светлое в своей жизни, Вы обратили свою ненависть на глупцов, которые лишили Вас этого. Только вот «глупцы» - это не люди, а мир магии. Вы просто хотите превратить возвращение Эпохи богов в бомбу, которая полностью его уничтожит.

Внезапно я кое-что вспомнила.

В прошлом я разговаривала с Фэйкер дважды.

Она сказала, что ненавидела своих бывших товарищей за развязывание войн диадохов. Возможно, именно потому, что все они были мертвы, она хотела в качестве компенсации сделать своего царя богом.

Получается, что она испытывала тот же гнев, что и Хартлесс?

— Именно, — сказал Хартлесс и снова кивнул. — Вас что-то не устраивает?

— Нет, — ответил учитель, качая головой. — Но я всё равно должен Вас остановить. Я не руководствуюсь благородными принципами, меня не ждёт щедрая награда, оправдывающая любой риск. Я просто не могу допустить, чтобы будущее моих учеников оказалось во власти Вашего разрушительного порыва.

— Остановить меня? — произнёс Хартлесс, улыбаясь так, словно мой учитель сказал что-то забавное. — В этом нет нужды. Я уже «остановился». Очередь теперь за ней. Мой бог довершит начатое.

Не успел Хартлесс договорить, как из столба света возникло нечто.

5

«Оно» до боли медленно открывало глаза в течение, должно быть, нескольких лет.

Люди и боги воспринимали время по-разному. Боги обитали в совершенно ином измерении. Они полностью отличались от людей, потому что не обременяли себя восприятием их деятельности. Или, может, потому что воспринимали чересчур хорошо.

«Оно» больше не думало о себе так, как это делали люди.

Хартлесс окрестил этот метод повторного подключения Слуг к Трону героев Вознесением тени. Записи о Фэйкер и Искандере уже изменили Призрака прошлого, содержавшего информацию о македонской воительнице и её классе.

Масштабы записей распространились далеко за пределы Слуги, особенно той, кто изначально представляла собой лишь один аспект героя. Оно продолжало расти, пока не смогло стать объектом веры.

«Оно» было божественным духом Искандера, объединением опыта Александра Македонского и тысячелетий поклонения. В нём также присутствовало то, что пережила Фэйкер, вкупе с короткими часами молитвы одного мага.

И затем «оно» узрело мир.

6

В мгновение ока всё вокруг изменилось. Вместо Альбиона возникли красные пески. Остался лишь магический круг, начерченный Хартлессом.

— Что?..

Я поспешно осмотрелась. Изменилась не только земля. Нас окружала возникшая из ниоткуда армия солдат, которая, казалось, простиралась до самого горизонта. Они были облачены в доспехи из разных культур. Одни сжимали копья, другие сидели верхом на лошадях.

— Ионийские гетайры... Армия царя... — вымолвил учитель.

Я уже слышала это название. Это был необычный Благородный Фантазм, которым обладал Искандер, воплотившись Слугой. Он призывал десятки тысяч солдат, сражавшихся на его стороне.

Они все явились, чтобы благословить его пробуждение в качестве божественного духа?

Думая об этом, я увидела высокую сияющую фигуру в центре рядов солдат. Это был божественный дух Искандер.

Я не могла нормально воспринимать его.

Несмотря на то, что их рост и телосложение были совершенно разными, его вид напоминал одновременно Фэйкер и Искандера, о котором я слышала немало историй. Я сама почти стала Слугой в результате призыва короля Артура, но мне всё равно не удавалось смотреть на это существо должным образом. Мои глаза лишь интерпретировали избыток информации как ослепительный свет.

— Так вот как выглядит божественный дух! — с нескрываемым ликованием произнёс Хартлесс.

Магия Эпохи богов вернулась, как он и хотел. Мир, которым управляла аристократическая фракция Часовой башни, подошёл к своему концу.

Спустя мгновение учитель произнёс:

— В Войне за Святой Грааль Мастер является сердцем Слуги. Какова бы ни была сила Слуги, после потери Мастера его или её магическая энергия быстро закончится. К божественным духам это тоже относится?

— Хотите знать, исчезнет ли божественный дух Искандер, если Вы меня убьёте? Глупый вопрос, Вам так не кажется? Нет, не исчезнет. Я раздал монеты множеству нью-эйджеров на поверхности. Они с Вами не согласятся, — с кривой улыбкой сказал Хартлесс. — Все маги с золотыми статерами связаны с ним каналами, аналогичными узам между Мастером и Слугой. Естественно, они могут поставлять ему энергию.

— Значит, я тоже один из Мастеров божественного духа Искандера? — спросил учитель, сжав в руке монету и закусив губу.

— Вас это удивляет?

— Нет. На самом деле я наконец-то испытал облегчение.

Учитель небрежно отряхнул свой костюм, после чего повернулся к божественному духу.

— Что будете делать теперь?

— Райдер... — прошептал учитель, направляясь к сияющему Искандеру.

— Он не помнит, как сражался вместе с Вами в Четвёртой Войне за Святой Грааль. Героическая душа Искандер и божественный дух Искандер - два разных существа, появившихся из одного источника. Богам нет дела до Ваших чувств.

Интересно, услышал ли учитель Хартлесса? Он шёл, словно окрылённый, словно умирающий в пустыне человек веры, обнаруживший благословенный оазис. Даже если сам оазис представлял собой лишь мираж, порождённый отчаявшимся разумом, избавление, которое он ощущал, было самым что ни на есть настоящим.

Учитель снял одну из перчаток, которые были на нём с самого начала нашего путешествия по Альбиону.

— Что?!

— А?..

Хартлесс и я не смогли сдержать изумлённого возгласа. Это было невозможно, однако мы всё видели своими глазами.

На тыльной стороне ладони учителя сияла странная красная метка. Командное заклинание!

— Как... Лорд Эль-Меллой II, откуда оно у Вас?..

— Третья Война за Святой Грааль.

Это едва ли можно было назвать ответом, но я всё поняла, потому что присутствовала в кабинете учителя, когда Лувия передала ему шкатулку, которую назвала «платой за лекции». Она сказала, что её родственники однажды участвовали в Третьей Войне за Святой Грааль.

Учитывая, что они являлись предками самой элегантной охотницы или, возможно, гиены в мире, мне нетрудно было представить, что её семья сохранила оставшееся командное заклинание и вернула его на родину.

— Вы сказали, что я тоже Мастер, Хартлесс?

— Стойте! — Хартлесс впервые сорвался на крик, когда осознал, что мой учитель намеревался сделать. Он поднял руку и выстрелил магическими снарядами.

— Не позволю! — закричала я в ответ и прыгнула вперёд, отражая косой все его атаки.

Вместе с невероятной подвижностью я ощутила чудовищную боль. Моё тело переполняла энергия из-за того, что я стала ближе к королю Артуру, но эта сила дорого мне стоила.

Причиной тому был божественный дух Искандер. Энергия, высвободившаяся в ходе его вознесения, сжигала наши Магические цепи.

Учитель, вероятно, испытывал гораздо более сильную боль, чем я. Его цепи не могли сравниться с моими, поэтому каждый шаг терзал его подобно пламени ада.

— Твоей мечтой было обрести физическую форму, верно?

Я не видела лица учителя, но обострившиеся чувства помогли мне осознать, что в его глазах стояли слёзы.

— Прости, Райдер. Я желал, чтобы она осуществилась.

— Остановитесь! Лорд Эль-Меллой II!

Учитель вёл себя так, словно не слышал отчаянных криков Хартлесса.

— Учитель...

Я кое-что вспомнила.

Однажды он сказал, что хотел вновь призвать Искандера во время Пятой Войны за Святой Грааль и доказать, что у Слуги было всё необходимое для победы. Учитель точно не лгал. Это было искупление за его незрелость и глупость, к которому он стремился все эти долгие годы.

Однако глубоко в сердце учителя скрывалось ещё одно желание.

Хартлесс призвал божественного духа Искандера в качестве инструмента. Фэйкер переродилась в него, потому что хотела, чтобы ему поклонялись как богу. Но в итоге мой учитель желал лишь...

— Я хотел, чтобы твоё желание исполнилось. Правда хотел, — произнёс учитель. Голос его был необычайно спокоен.

Я впервые слышала, чтобы он так говорил.

Не получая приказов, солдаты оставались на месте. Божественный дух Искандер тоже стоял совершенно неподвижно, как и после призыва. Так себя вели все новорождённые божественные духи?

Хартлесс побежал, а я бросилась ему наперерез.

Мне нужно было защитить учителя хотя бы на мгновение. Для этого я и пришла сюда. Это было то, чего я желала всем сердцем.

— Ты всегда такой нетерпеливый, вечно вламываешься, куда не просят, устраиваешь переполох и исчезаешь, — произнёс учитель, не переставая идти.

Переполнявшее меня чувство затмило боль в Магических цепях.

— Хотя бы разок заткнись и подожди, ладно? Просто смейся, как ты всё время делал, и наблюдай за мной со стороны. Обещаю, однажды у меня получится. И ты похлопаешь меня по спине, идиот.

Может, был какой-то другой способ.

Учитель постоянно жаловался, мол, «если бы я был нормальным магом» или «если бы я был так же искусен, как и другие Лорды».

Но всё же.

— Обещание есть обещание, даже если в меня никто не верит. Чёрт, да я сам в себя не верю. Я знаю, что у меня нет качеств, чтобы стать Героической душой.

Каждое слово учителя было подобно капле его крови.

— Но я проведу всю свою жизнь в попытках вновь оказаться рядом с тобой.

В каждый шаг он словно вкладывал часть своей души.

— Потому что я твой Мастер... твой подданный... Ты мой царь...

Теперь я могла видеть его лицо. Он будто готов был расплакаться.

— И ещё... мой друг...

Со слезами на глазах он медленно поднял правую руку, на которой сияла последняя метка.

— Силой командного заклинания я приказываю тебе.

— Остановись, Вэйвер Вельвет!..

Хартлесс вскинул руку.

Вероятно, он тоже собирался воспользоваться оставшимся командным заклинанием, чтобы отдать приказ божественному духу. Однако, прежде чем он успел это сделать, я взмахнула косой. Отрубленная кисть взмыла в воздух вместе с брызгами крови.

— Уходи, Райдер!

Учитель сказал «Райдер». Не «божественных дух Искандер». Это было название класса, в котором его духовную основу когда-то призвали на Войну за Святой Грааль.

Как бы то ни было, его воля достигла ставшей божественной цели.

7

— А…

Я уловила то, чего не мог услышать мой учитель.

Это была мысль, которую лишь я, чувствительный к духам страж могил кладбища Блэкмор, могла воспринять.

Впервые в жизни я была благодарна своему телу за то, что оно позволило мне услышать этот голос…

8

Окружение вновь стало нормальным так же быстро, как и изменилось.

— Учитель!

Красная пустыня исчезла ещё до моего крика, и мы вновь оказались в Древнем сердце. Полость заливал белый свет Магических цепей мёртвого дракона, словно ничего не произошло.

— Вот ведь идиот, — произнёс учитель, не сводя глаз с купола Древнего сердца. — Мог бы и раньше меня послушать.

Хоть эти слова и казались беспечными, в его голосе чувствовалась тяжесть.

— Лорд Эль-Меллой II...

Хартлесс лежал на полу, хватаясь за обрубок руки. Помимо Хартлесса и нас с учителем, здесь присутствовал ещё кое-кто.

— Почему?!.. — закричала женщина. — Почему ты использовал последнее командное заклинание, чтобы призвать меня, Хартлесс?

— Фэйкер!..

Я наблюдала, разинув рот, как темноволосая воительница помогла Хартлессу встать на ноги. Перед или, возможно, даже после того, как я отсекла его кисть, командному заклинанию удалось установить путь и донести приказ отделить Фэйкер от ядра божественного духа Искандера.

Я не знала, как такое было возможно. Однако он это сделал.

— Своим командным заклинанием ты вполне мог отменить приказ Лорда Эль-Меллоя II и вернуть Эпоху богов. Почему ты так поступил?

— Хороший вопрос... — нахмурившись, произнёс Хартлесс. — Наверное, как только меня посетила мысль, что мне не удастся его остановить, я осознал, что лучше ещё раз увижу тебя, чем закончу великую магическую формулу.

— ...

Кажется, я поняла.

Куро/Хартлесса предали его товарищи, как друга и как учителя. Вот почему он презирал мир магии. Вопреки своему имени, Фэйкер единственная осталась ему верна.

Что, если Хартлесс на самом деле хотел именно этого?..

— Учитель.

Я приготовилась к бою и взяла косу в другую руку. Однако учитель похлопал меня по плечу и покачал головой.

— Ты сделала достаточно, Грэй. Магия Хартлесса уже...

— Ха-ха, даже теперь Вы продолжаете видеть меня насквозь, — с озадаченной улыбкой произнёс Хартлесс.

Чтобы создать эту великую магическую формулу, он использовал Благородный Фантазм Фэйкер множество раз. Для восполнения энергии Хартлесс жертвовал Мистическими глазами и тем, что осталось от их владельцев, но это не могло не оставить свой след. Он уже достиг своего предела.

Иначе парой магических снарядов он бы не ограничился.

— Магия, на которую Вы потратили десять... нет, тридцать лет, исчезла, — заявил учитель. — Если хотите, фракция Эль-Меллой может взять Вас под опеку. По крайней мере, я могу гарантировать, что мы будем обращаться с Вами лучше, чем другие фракции.

— Как заботливо с Вашей стороны. Предложи мне это мисс Инорай, я бы сразу понял, что она что-то задумала, но Ваши намерения явно чисты. Знаете, это не самое хорошее качество для обитателя Часовой башни.

— Я это полностью осознаю.

Хартлесс улыбнулся при виде кислого лица моего учителя.

— Я не хочу сгнить в таком месте. Особенно под Вашим присмотром. Фэйкер?

— Что?

— Помоги.

Хартлесс положил целую руку на плечо Слуги. Затем он прижал обрубок к груди и что-то пробормотал. Видимо, «Развернись, моё сердце».

После чего они исчезли.

Хартлесс использовал портал, который находился в его груди вместо сердца. Но...

— Подобного рода таинство убило бы тебя даже при лучших обстоятельствах, — пробормотал учитель, думая о том же, о чём и я.

— Похоже, он сделал свой выбор.

Хартлесс решил всё закончить.

Куда они с Фэйкер отправились? Где этот человек, который был одновременно Хартлессом и Куро, хотел встретить конец своей странной жизни?

Учитель схватился за руку, вероятно, потому что боль в Магических цепях ещё не утихла.

— Осталось две минуты. Надеюсь, они решили забыть про этот Суд Великих, как и обещали. Я думал, что терять нечего... но потерял так много.

— Думаю... те двое...

Не успев закончить мысль, я ощутила нечто странное в районе руки. Учитель развернулся, словно тоже это заметив.

— В чём дело?

— Адд...

Дрожащими руками я подняла косу, которая начала едва заметно светиться.

*

В здании факультета на поверхности юноша посмотрел себе под ноги.

Точнее говоря, взгляд его был устремлён гораздо дальше, будто он мог видеть недра земли.

— Ты чего, Ле Шьен? — спросил Флат, наклонив голову вбок.

Флат и Свен разбирали архивы по приказу Райнес. В конце концов, она не могла обратиться к преподавателям с просьбой перебрать и уничтожить документы

в соответствии с итогами Суда Великих. Их работа стала бы бессмысленной, если бы на собрании что-то пошло не так. В худшем случае, наверное, весь факультет современной магии перестал бы существовать. Разумеется, Флату на такие вещи было плевать, а Свен ставил своего учителя выше морали. Поэтому Райнес и выбрала их для этого дела.

Уголки губ Свена недовольно дёрнулись.

— Не называй меня так. Кажется, я только что почувствовал запах конца.

— Запах.

Флат знал, что его одноклассник учуял вовсе не это. Свен уловил переплетение причины и следствия, которое принял за запах. Вероятно, так был устроен его мозг.

Поэтому Флат кивнул.

— Если ты так говоришь, Ле Шьен, значит, это правда!

За окном рядом с ним ночное небо пересекла падающая звезда.

*

В углу лондонского бара сидели двое.

Про этот бар знали только те, кто был глубоко связан с таинством. Из-за очень тусклого освещения ориентироваться в нём помогало лишь усиленное зрение. Места были разнесены с учётом магии маскировки на тот случай, если кто-то из посетителей пожелает остаться незамеченным.

Сегодня здесь устроилась странная пара: девушка с ярко-розовыми волосами и повязкой на глазу в форме звезды и беловолосый мужчина, у ног которого стоял чехол для скрипки.

Иветт Л. Лерман и Мелвин Вайнс.

— Суд Великих уже должен был закончиться, не так ли?

— Ага, пожалуй, — ответил Мелвин, держа бокал вина в руке.

Судя по окровавленному платку, лежавшему на углу стола, его недавно рвало кровью.

— Тебе наверняка что-то известно о ситуации в демократической фракции. Твоя семья всё-таки связана с Трамбелио.

— В этот раз я собираюсь оставаться в неведении, насколько это возможно, — сказал Мелвин.

Иветт внимательно посмотрела на него, словно стараясь заглянуть прямо в сердце.

— Чтобы случайно не предать своего друга?

— Разумеется. Я человек, для которого дружба превыше всего!

— Не думаю, что таки люди могут «случайно предать», но ладно, как скажешь, — заметила Иветт и зевнула. — Проблема в том, что это правда. Меня-то предать ты совсем не прочь, верно? Поэтому и пригласил сюда?

— Именно. Ты ведь тоже готова предать меня в любой момент.

— Мы же маги. Естественно.

Для обитателей Часовой башни думать так было нормально, поэтому Иветт больше не стыдилась себя. По этой же причине она сильно интересовалась такими странными еретиками, как Лорд Эль-Меллой II и Грэй, мысли которых были совершенно иными.

— Я говорил с Грэй одной снежной ночью перед Рождеством, — произнёс Мелвин. — Был с ней немного грубоват и сболтнул, что Вэйвер стал Лордом Эль-Меллоем II не по своей воле. Ах да, ещё я сказал, что он во всём слушается Райнес, потому что она забрала посредственную Магическую метку его семьи в качестве страховки.

— И как она отреагировала?

— Да никак, — ответил Мелвин и пожал плечами, словно это всё равно его удивило. — Сказала лишь, что Вэйвер навсегда останется её учителем, даже если он перестанет быть Лордом Эль-Меллоем II. И что все его ученики думают точно так же.

— Как это по-детски с её стороны, — нараспев произнесла Иветт с намёком на восхищение в голосе. — Вот ведь дурочка.

В ответ Мелвин лишь поднял свой бокал и сделал глоток элитного вина из винограда, поражённого «благородной гнилью».

— Эй, Вэйвер, — прошептал он. — Ты исполнил мечту, удивившую меня когда-то? К которой обещал стремиться, несмотря ни на что?

Никто его не слышал и не знал, когда он замолк, но так уж получилось, что именно в этот момент по ночному небу пролетела звезда.

9

Это была тихая ночь.
Такая тихая, что всё словно замерло.
Всё, кроме одинокой звезды, рассекающей небо, словно слезинка из сна.